
К ВОПРОСУ АНАЛИЗА КОНФЛИКТА В СОВРЕМЕННОЙ ЗАПАДНОЙ СОЦИОЛОГИИ

СОНА САГАТЕЛЯН

Перестройка концептуальных оснований в социологической теории обусловлена, прежде всего, высокими темпами происходящих в мире изменений. В этих условиях актуализируется необходимость теоретической ревизии существующих подходов к конфликту.

Теория конфликта, разработанная в рамках социологической теории в начале прошлого столетия, бросила вызов позитивистским течениям и вызвала острую полемику. Она способствовала постановке ряда теоретических вопросов и заняла свою нишу в структуре социологического знания как одна из самых влиятельных парадигм социального познания. Кроме того, будучи закономерной реакцией на структурный функционализм, она предложила альтернативный или, скорее, радикально оппозиционный взгляд на провозглашенный функционалистами некий негласный примат стабильности, порядка и консенсуса в обществе.

Нельзя не признать современное состояние теории конфликта в социологии кризисным. Давно назрел вопрос, означает ли развитие конфликтологии как теоретико-прикладной дисциплины, впитавшей в себя основные концепции социологии первой половины XX века, отказ от осмысления конфликта как предмета фундаментального социологического теоретизирования. Постепенно анализ конфликта с уровня фундаментальной теории снижается до уровня отраслевых теорий, а временами носит прикладной характер, переходя в область социальной инженерии. Э. Гидденс одну из причин того, что общественность потеряла социологию из вида, усматривает в ее распаде на множество “специализмов”¹ (или “-логий”); под вопросом оказывается именно рефлексивный, фундаментальный уровень социологического знания.

С другой стороны, эти тенденции можно рассматривать как закономерные, поскольку классические теории конфликта, свойственные индустриальной стадии капиталистического общества, не в состоянии более ассимилировать новые явления социальной реальности позднеиндустриального или, по мнению некоторых теоретиков, постиндустриального общества. Как отмечает Гидденс, “трудно сказать, являются ли сегодняшние процессы столь же далеко идущими, как 150 лет назад, но, наверное, все согласятся, что ныне время масштабных перемен <...> на мировом

¹ **Giddens A.** A call to arms. Why, during a period of transformative social change, is sociology not back at the forefront of intellectual life and public debate? // Guardian, 26th November 2006.

уровне”². В частности, речь идет о научно-технической революции, трансформировавшейся в конце XX века в информационную. Она поставила во главу угла достижения науки и техники, преобразившие общество и задавшие новые векторы материального, культурного и интеллектуального прогресса. Социально-политические протесты 1968 г. явились симптомами серьезных международных изменений. В частности, отмеченные процессы привели к распаду колониальной системы, развалу коммунистических режимов в Советском Союзе и Восточной Европе, трансформации мировой биполярной системы, превращению национально-освободительных движений в авторитарные государства, финансовым кризисам. На первый план выдвинулись новые вопросы, которые, на наш взгляд, не вписываются в рамки традиционных для классической социологии позиций.

Исторические сдвиги привели к активизации глобализационных процессов, размыванию национальных границ, совершенствованию коммуникативных технологий, кардинальным преобразованиям социальной структуры общества, формированию новых социальных образований, нарастанию техногенных рисков. Всё это предопределило трансформацию социологической картины мира и не могло не отразиться на социологическом видении конфликта, кардинально изменив логику социологического теоретизирования. О подобной взаимообусловленности развития говорит и один из самых, на наш взгляд, провокативных американских социологов М. Буравой, который полагает, что социология должна покончить со своей изоляцией от общества и институционализировать отзывчивость к множеству голосов, особенно тех, что “редко слышны”. Развитие социологии, говорит он, зависит от ее относительной автономии и в то же время от постоянного диалога с обществом³. Наиболее же остро эта взаимосвязь ощущается в периоды быстрых изменений. По словам П. Штомпки, “причины такого успеха социологических теорий коренятся именно в быстрых, радикальных, широчайших социальных изменениях”⁴.

В современной западной социологии происходит коренная реконструкция теоретических и методологических оснований анализа социального конфликта. Она детерминирована изменениями как социально-исторического характера, связанными с условиями современного общества, так и общеметодологического характера, обусловленными трансформациями самого социологического знания.

В частности, разложение индустриального общества и связанный с этим кризис идеи общества в западной теоретической социологии способствовали перестройке базовых концептуальных оснований науки, которая может быть понята как реакция на отмеченную А. Туреном “декомпозицию идеи общества”. В этом контексте правомерен его же вопрос: “...почему бы не признать, что социология была образом, созданным

² Там же.

³ См. **Буравой М.** Развитие американской социологии: дилеммы институционализации и профессионализации // «Рубеж: Альманах социальных исследований», 1991, № 1.

⁴ **Штомпка П.** Теоретическая социология и социологическое воображение, // «Социологический журнал», 2001, № 1.

неким особым типом общества о себе самом, а именно, капиталистическими странами, господствовавшими в индустриальную эпоху <...> что она была дискурсом, роль которого аналогична роли теологии или сравнительной истории цивилизаций в других исторических типах общественной жизни?»⁵. К концу XX века классические теоретико-методологические принципы анализа конфликта оказались в явном кризисе, поскольку общество – традиционный объект социологического теоретизирования – начало постепенно утрачивать свои контуры, которые по умолчанию мыслились как самоочевидные. Согласно В. Н. Фурсу, перед нами глубокий кризис репрезентации в современной социальной теории⁶. Сопоставив основные акценты при анализе конфликтов в классическом и современном социологическом теоретизировании, мы заметим следующее. В основе классической социологии лежал принцип строгого соответствия между институционализацией ценностей и социализацией действующих лиц. Уже в последней трети прошлого века европейская социологическая теория развилась по кардинально иной линии – либо отделила систему от субъекта, либо показала возможности равнозначного взаимодействия между ними. Более того, если “субъект” в классических парадигмах приравнивался к “гражданину”, “трудящемуся” и т.д., то сегодня речь идет о члене первичных общностей, привязанном к культурной традиции.

Таким образом, теоретики конфликта, как и приверженцы функционализма, ставили акцент на исследования общества в целом, помещая в центр анализа социальные институты и структуры. Как отмечает Дарендорф, “намерение социологической теории конфликта состоит в том, чтобы преодолеть господствующую произвольную природу необъясненных исторических событий, выводя эти события из структурных элементов, другими словами, объясняя определенный процесс его предвидимыми связями. Конечно, важно описать конфликт между рабочими и хозяевами как таковой, но гораздо важнее открыть, что такой конфликт основан на определенных социальных структурах, и, следовательно, будет существовать всегда, пока эти структуры существуют. Так, задачей социологии является выведение конфликта из особых социальных структур”⁷.

В противовес функционалистским описаниям общества, делающим акцент на порядке и стабильности, теория конфликта была направлена на анализ процессов, которые непрерывно видоизменяют общественную жизнь, беспорядочную и нестабильную. Функционалистам общественная интеграция виделась как результат консенсуса относительно общих интересов и ценностей. В отличие от них теория конфликта (К. Маркс, Г. Зиммель, Л. Козер, Р. Дарендорф, Дж. Рекс, К. Боулдинг и др.) раскрывала природу социальных противоречий, и социальное единство, или интегра-

⁵ Турен А. Возвращение человека действующего. Очерк социологии. М., 1998, с. 13.

⁶ См. Фурс В. Н. Критическая теория позднего модерна Э. Гидденса. Библиотека учебной и научной литературы Российского гуманитарного интернет-университета. www.i-u.ru.

⁷ Цит. по: Громов И. А., Мацкевич А. Ю., Семенов В. А. Западная теоретическая социология. М., 1996, с. 104.

ция, мыслилось в качестве утопической модели, достижимой в лучшем случае силой и принуждением.

Таким образом, классическая теория конфликта зиждется на нескольких основополагающих постулатах. В качестве базовых характеристик социальной структуры общества выступают неравенство групп и индивидов; причины тех или иных социальных процессов рассматриваются как порождение тех же групп и индивидов; исход столкновений, обусловленных противоречием интересов, зависит от доступа к определенным ресурсам или благам. И наконец, конфликты воспринимаются как локомотивы социальных изменений, обуславливая закономерную и необходимую смену относительной стабильности столкновениями. Конфликт анализируется в тесной связи с социальной структурой общества, системами доминирования и ресурсами, стимулирующими или, наоборот, препятствующими мобилизации групп с последующей эскалацией. Очевидно, что беспрецедентные изменения в современном мире, которые обусловили не менее радикальные изменения в структуре общества, поставили вопрос об их новых сценариях и детерминантах и не могли не отразиться на теоретико-методологических принципах анализа конфликтов. В частности, происходит сдвиг от отождествления социальной системы с национальным государством, свойственного классической социологии конфликта, к разграничению последних. Акценты смещаются от “субъекта” конфликта к “агенту”, или “актору”, что обусловлено изменениями не только терминологического, но и методологического характера. Изучение открытых конфликтных манифестаций заменяется социологическими концептуализациями потенциала конфликта, что обусловлено спецификой современного западного общества. Основополагающий тезис о “центральных” (преимущественно классовых) конфликтах замещается идеями их сглаживания. В то же время тезис о тотальном характере современного классового господства повсеместно находит свое подтверждение. Если существование новых классовых противоречий более не оставляет сомнений, то вопрос о формах и возможностях проявления собственно классового конфликта остается одним из самых дискутируемых. Центр анализа в данном случае смещается на внешнее, по сути, принудительное сглаживание классовых противоречий, в результате чего мы имеем дело не с конкретными проявлениями классового конфликта, а преимущественно с латентными формами, что приводит к идее субъективного ощущения бесклассовости общества.

Обобщив трансформации теоретико-методологических основ анализа конфликта, мы выявим следующие закономерности.

Если классическая теория конфликта, воплощенная в диалектических и функционалистских подходах, оперировала макроабстракциями систем и структур, то современные теории, рассматривая конфликт, не сводят его к микроабстракциям поведения и действия субъектов. Новая реальность, активизировав теоретические поиски, предопределила формирование новых подходов к изучению конфликтов. В частности, современные социологические теории вписывают анализ конфликта в широкий рефлексивный

контекст, что позволяет преодолеть разрыв между базовыми социологическими концепциями и стремительно трансформирующимся предметом исследования. Этот разрыв произошел в последней трети прошлого столетия и выразился либо в радикальном переосмыслении предмета, либо в рефокусировке исследовательских акцентов, воплощенной в попытках «уйти от общества». Теоретико-методологические акценты смещаются от макроуровневой редукции, сводящей анализ к проявлениям системных или структурных детерминантов, и от микроуровневой редукции, считающей ее простым агрегатом поведений и действий. В результате вырисовываются две основные линии теоретизирования – «синтезирование», или теоретическая интеграция подходов, и теоретическое полемизирование, связанное с отказом как от оппозиции макро- и микроуровневой анализа, так и от ее интеграции. Актуализируется новое прочтение (сквозь призму конфликтной проблематики) теорий чутких мыслителей, которые, своевременно отреагировав на вызовы, адресованные классическим концептам, обогатили ресурс современной теории конфликта. Что касается актуальных направлений в анализе конфликта, то выделяются: а) системная концепция конфликта Н. Лумана, представляющая собой обоснованную попытку «уйти» от общества как традиционного объекта анализа в социологии и помещающая анализ конфликта как сверхинтегрированной системы в методологический контекст теории коммуникативных систем; б) интегративные концепции конфликта Ю. Хабермаса, П. Бурдьё и Э. Гидденса, каждая из которых представляет собой своеобразный синтез объективистских и субъективистских традиций, преодолевающих односторонние подходы, основанные на противопоставлении действия и структуры в пользу взаимообусловленности и созвучные в смысле интенций, но решаемые с несколько отличных методологических позиций, в) акционалистская концепция А. Турена – блестящая попытка вернуть в социологическое теоретизирование действующий субъект и призывающая отказаться от традиционного поиска «законов общественной жизни», какой бы природы они ни были.

Что же объединяет перечисленные выше подходы? Во-первых, между ними существует некая общность отрицательного характера. От функционализма и классической теории конфликта, которые длительное время соперничали друг с другом, они отличаются отказом от концепций целостности и тотальности. Большая часть отмеченных подходов рассматривает действие как отправную точку для построения теорий конфликта. Основным результатом этой методологической установки становится отказ от инерционного, по сути, отождествления общества с национальным государством и, в целом, скептическое отношение к фундаментальному концепту социологии. При этом резкой критике подвергается и основополагающий парсонсовский тезис о нормативной интеграции общества; кроме того, представляется более нерелевантным сводить социальные процессы к особой сфере общества, которая доминирует над остальными его сферами. Таким образом, представления о первичности «материального

базиса”, равно как и об универсальной и интегрирующей системе ценностей, начинают терять актуальность. Как отмечает А. Турен, “постепенно формируется новая теория новой системы действия – теория культурных проектов, социальных акторов, арен конфликта, договорных механизмов, политического управления и новых форм социальной и культурной организации, которые в совокупности и характеризуют современное общество”⁸. Турен также указывает на недостатки классических интерпретаций конфликта, с точки зрения исключения действия, которое сам он несколько двусмысленно называет “эффективным исключением”. Его позиция основывается на критике трех фундаментальных положений (слияние некоего типа общества и «смысла истории» в понятии современного общества; отождествление социальной системы с национальным государством; замена действующих лиц общества статистическими ансамблями, которые определяются уровнем или формой социального участия и знаками внутренней логики функционирования общественной системы)⁹, в результате чего коллективные действующие лица оказываются смыты “категориями, уровнями, стратами или другими статистическими ансамблями, определяемыми уровнем социального участия”¹⁰.

Кроме изменений макро-, микро- и агентструктурных соотношений, современная социологическая мысль предлагает новый подход к решению традиционных конфликтно-консенсусных оппозиций. Так, если классический этап социологии конфликта, несмотря на свою внутреннюю гетерогенность, характеризовался жестким противопоставлением “конфликтных” и “консенсусных” традиций, воплощенных в теории конфликта и структурно-функционалистской традиции анализа, то развитие современной парадигмы конфликта ведет к элиминации подобных оппозиций. Наблюдается переход от «общества порядка», провозглашающего принципы стабильности, интеграции, функциональной координации и консенсуса, и «общества конфликта», базирующегося на принципах конфликта, дезинтеграции и насилия, к обоснованию “конфликтно-консенсусных” подходов. Так, Гидденс в рамках критического анализа основных “заблуждений” классической социологии предлагает рассматривать оппозицию между конфликтными и консенсусными подходами как “миф раскола”¹¹. Так же, как и споры относительно структуры и действия, дебаты, связанные с конфликтом и консенсусом, вряд ли когда-нибудь закончатся, считает социолог. С этих же позиций Н. Луман ставит актуальный вопрос: возможно ли, противопоставляя консенсус и конфликт или сотрудничество и конкуренцию (как это характерно для классической социологии), представить себе теории, согласно которым наше общество является классовым или, наоборот, консенсус есть условие существования общества. Любая

⁸ **Touraine A.** The Post-Industrial Society. Tomorrow's Social History: Classes, Conflicts and Culture in the Programmed Society. New York: Random House, 1971, с. 266.

⁹ См. **Турен А.** Возвращение человека действующего, с. 11.

¹⁰ Там же, с. 10.

¹¹ **Giddens A.** Classical Social Theory and the Origins of Modern Sociology. American Journal of Sociology 1976, 81/4: 703-729.

коммуникация, считает социолог, порождает “бифуркацию между «да» и «нет», коль скоро она была понята, из чего следует, что в самой операции конфликт и консенсус постоянно воспроизводятся в качестве альтернативы, дуализма”¹². Это, в свою очередь, означает, что мы всякий раз навязываем теории односторонность, когда требуем от нее, чтобы она описывала общество, преимущественно, с точки зрения либо консенсуса, либо конфликта. Тем самым, утверждается, что дихотомия конфликта и консенсуса не должна “застрять” на уровне жесткой альтернативы. Похожей позиции, хоть и обоснованной с кардинально иных методологических посылок, придерживается и П. Бурдьё, рассматривая традиционное противопоставление отмеченных подходов в качестве “бесмысленных оппозиций”¹³. Автор задается вопросом, как можно не видеть, что в конфликте и посредством конфликта рождается определенная форма консенсуса? Он говорит, что конфликт интегрирует или, по меньшей мере, позволяет определить общую проблематику, общие принципы видения (vision) и деления (division) мира, которые эксплицируются, объективируются и становятся общеизвестными. Бурдьё настаивает, что “школярское” различие конфликта и консенсуса должно быть искоренено, поскольку препятствует осмыслению любой реальной ситуации, когда добровольное подчинение происходит в конфликте и через конфликт.

Наблюдается также переосмысление позиции социолога по отношению к объекту исследования – социальному конфликту, происходит переход от “наблюдателя” структур, систем и процессов к непосредственному “участнику” и “инициатору” конфликта. Показателен метод социологической интервенции А. Турена, предполагающий активную роль исследователя как “катализатора” анализируемых событий, благодаря чему действующие субъекты способны переориентироваться от адаптивных стратегий к конфликтному поведению. Механизмом же подобной ориентации видится автору формирование определенных установок, благодаря которым субъект перестает рассматривать свое поведение только как ответ на существующий порядок¹⁴. “Изменение мира может начаться только со стремлений самого индивидуума, – пишет Турен, – не желающего оставаться в конфликте с самим собой и в состоянии двойной зависимости...это может начать осуществляться только тогда, когда он осознает себя как Субъекта, когда утвердится в качестве носителя мнений и творца перемен – касается ли это общественных отношений или политических институций. Не индивидуум собирает воедино две различные половины своего опыта, а в индивидууме – под воздействием его самого – начинает проявляться Субъект”¹⁵. Получается, что социолог также мыслится в качестве некоего “внешнего” субъекта, способного трансформировать индивиды и группы в реальный субъект конфликта. Вот почему Турен придает

¹² Луман Н. Введение в системную теорию. М., 2001, с. 332.

¹³ Пьер Бурдьё, Роже Шартъё. Люди с историями, люди без историй // Запись интервью, переданного по радио «France Culture», 1988 г., программа «Откровенное мнение».

¹⁴ См. А. Touraine. A new paradigm for understanding today's world, Polity, 2007, с. 123.

¹⁵ Цит. по: Clark J., Diani M. Alain Touraine. Routledge, 1996, с. 59.

такое значение движениям протеста, которые рассматриваются им не только как специфический объект исследования, но и как более общий источник социологического размышления.

Параллельно реконструкции теоретико-методологических основ исследования конфликтов трансформируются мировоззренческие основы теоретизирования. От фаталистической веры в то, что социальные конфликты детерминированы невидимыми, безликими, не поддающимися контролю и воздействию силами, к рефлексивному характеру субъекта как активного участника, что принципиально важно именно в контексте возможностей анализа. В этой связи А. Турен пишет, что, исключив “субъект” из поля зрения, мы теряем доверие к нему в качестве творца истории. В результате идеологически нагруженные концепты классической социологии – “пролетариат”, “буржуазия”, “нация” – оказываются в положении марионеток, управляемых “власть имущими”. Если в минувшем веке в связи с подъемом коммунистических, националистических, авторитарных режимов и индустриальной экономики эти положения классической науки были, по крайней мере, понятны, то в современных условиях они вызывают у социологов обоснованные сомнения.

В заключение отметим, что современное социологическое знание оказалось предвестником и проводником постклассической научной рациональности, которая выражена, прежде всего, в совокупности серьезных метапарадигмальных трансформаций как онтологического, так и эпистемологического характера. Они сказались на всей логике анализа конфликтов в современном западном социологическом дискурсе. Отмеченные трансформации характеризуются крайним единодушием современных теоретиков (а в социологии подобное единодушие встречается крайне редко!) относительно нерелевантности концептуальных моделей, произведенных классической социологической мыслью. Ее ограниченность видится в универсализме, редукционизме и очевидной линейности теоретизирования. На этом фоне прослеживается востребованность современных стратегий познания, которые, согласно П. Бергеру, “методологически обогащены антропологическим содержанием”¹⁶, не сводят критику классической рациональности к негативистским попыткам отрицания и способствуют формированию альтернативной постмодернизму постклассической социологии. Обоснованно ревизуя теоретико-методологические основания социологического анализа конфликта, они опираются на релятивизацию его классической аксиоматики, оптики и логики.

ՍՈՆԱ ՍԱՂԱԹԵԼՅԱՆ – Արդի արևմտյան սոցիոլոգիայում կոնֆլիկտի վերլուծության հարցի շուրջ – Հոդվածը նվիրված է սոցիոլոգիայում կոնֆլիկտի տեսության արդի հիմնախնդիրների և զարգացման հեռանկարների դիտարկմանը: Արժարժվում են արդի սոցիոլոգիական տեսության շրջանակներում կոնֆլիկտների վերլուծության տեսական ռեսուրսների

¹⁶ Berger P. Invitation to Sociology. Harmondsworth, 1963, p. 188.

վերանայման անհրաժեշտության և յուրաժամանակայնության հարցերը, քննարկվում են կոնֆլիկտի տեսության ձևավորման խնդիրները, առանցքային պոստուլատները: Հաշվի առնելով արդի սոցիոլոգիական տեսաբանման առանձնահատկությունները՝ առաջարկվում է կոնֆլիկտի վերլուծության տեսամեթոդաբանական հիմքերի փոփոխությունները դիտարկել ավելի լայն՝ տեսառեֆլեքսիվ համատեքստում: Վերհանվում են կոնֆլիկտի սոցիոլոգիական վերլուծության դասական և արդի՝ հետնորդասական շեշտադրումները, քննարկվում են վերջիններիս միջև առկա սկզբունքային տարբերությունները և ընդհանուր օրինաչափությունները: Փաստարկվում է սոցիոլոգիայում կոնֆլիկտի տեսության փոխակերպման մասին դրույթը՝ կապված սոցիալ-պատմական, ինչպես նաև ընդհանուր մեթոդաբանական գործոնների ազդեցության հետ, որոնք հնարավորություն են տալիս պատկերացնելու տեսության զարգացման և գործառնման թե՛ ներքին և թե՛ արտաքին բնույթի հրամայականները:

SONA SAGHATELYAN – *On the Question of Conflict Analysis in Modern Western Sociology.* – The article is devoted to the analysis of necessity, possibilities and timeliness of revision of theoretical resources of conflict analysis in modern sociological theory. The formation of conflict theory, its main postulates as well as problems and prospects of its further development are considered. Taking into account the overall logic of modern sociological theorization, transformation of theoretical and methodological basics of conflict analysis are viewed in broader reflective context. Article reviews theoretical and methodological variety of approaches to conflict, compares principal accents of classical and modern, i.e. post-new-classical conceptions and underlines promising developments of current sociological thought. Therefore, the article argues a thesis of transformation of conflict paradigm in modern sociology, determined mostly by social-historical and general methodological factors, which are viewed as correspondingly external and internal contexts of the transformation.